

Глава 16: Идеальный выстрел (1)

Согласно Acorn Jelly, идеальный выстрел должен был попасть точно в центр жизненно важной точки. Голова была самой большой и самой лёгкой целью. К тому же любое существо погибнет, если пробить ему череп. У Санг-Хёна не было причин не целиться в голову.

Однако...

«Эта маска...»

Маска беспокоила Санг-Хёна. Чемпион-гоблин носил странную маску из стали. Санг-Хён инстинктивно понял, что не сможет пробить эту маску.

Тук!

Он прицелился в чуть открытый участок лба, который маска не покрывала. Это было нелегко, но Санг-Хён должен был попасть стрелой под углом.

Как обычно, он добился успеха, и стрела вонзилась в центр лба гоблина.

— Чёрт возьми!!

— Это безумие.

— Он крепость в одиночку? Иисус.

— Вау.

— Он умрёт?

Зрители подумали, что он выстрелил в никуда, но вскоре выразили своё восхищение.

Чемпион-гоблин начал шататься.

— Кх... Эк...

Брызги!

Фонтан зелёной крови взметнулся в небо, и чемпион-гоблин накренился в одну сторону.

Санг-Хён опустил лук и спокойно наблюдал. Споры не утихли бы, если бы он выстрелил ещё раз.

— Кеек! Кх!

— Кеек?!

Другие гоблины заметили состояние своего босса и запаниковали. Зрители отреагировали так же.

— ???

— !?

— Он действительно умирает?

Чат на мгновение замер, когда примерно 50000 зрителей наблюдали с нетерпением.

Грохот!

Чемпион-гоблин рухнул на землю, и зрители не смогли сдержаться.

— УАУ!!!

Acorn Jelly первым выпустил оглушающий крик.

— Вау-вау-вау.

— Это безумие!!

— Желание Acorn Jelly сбылось!!!

— Это действительно существовало?!

— Чёрт возьми, он сделал это с первой попытки.

— Он попал в лоб! Это невероятно.

— Поздравляю!!

— Вау!

— Это действительно безумие.

— Иисус Христос.

Чат продолжался в том же духе.

— Chidori пожертвовал 10000 вон.

— Ты удивительный!

— RubySword пожертвовал 200000 вон.

— Скажи Алмонду... что я проиграл...

— Goose пожертвовал 3000 вон.

— Goose...

— Bumps пожертвовал 10000 вон.

— Bumps...

— Domino пожертвовал 5000 вон.

— Вау! Поздравляю!

— Perfectshot Believers пожертвовали 100000 вон.

— Идеальный выстрел! Мечты сбываются!

Бесконечные пожертвования сломали их игру и почти заморозили стрим.

— Фух.

Санг-Хён вышел из капсулы.

— Похоже, новые капсулы тоже не имеют хорошей системы охлаждения.

Он вышел весь в поту.

Asorn Jelly тоже вышел из своей капсулы. Похоже, он даже не вспотел. Он раскинул руки и закричал.

— Как тебе это, На-Ён? Смотри! Мы это доказали! Хахаха!

— Вау, удивительно.

На-Ён ответила До Джэ-Муку небрежно и поспешила к Санг-Хёну с полотенцем.

— Это... это было действительно невероятно!

Сказав это, она вернулась к тому, чтобы ругать До Джэ-Мука.

— Ты знаешь, что стрим завис из-за чата и пожертвований, да?

— Да, я видел! Ну, это первый раз, когда чат и пожертвования заморозили стрим. Хаха!

До Джэ-Мук переполнялся радостью.

Тогда Ким Джу-Хёк быстро закричал на них.

— Мы всё ещё получаем пожертвования. Экран отключился, но стрим всё ещё идёт. Мы можем получить больше пожертвований, если вернёмся перед камерой и начнём интервью. Что думаете?

Он говорил быстро, но ясно.

— А, давайте так и сделаем.

До Джэ-Мук кивнул на предложение. Стримеры обычно не получали столько пожертвований, поэтому нужно было воспользоваться этим.

Кроме того, им нужно было поделить половину доходов от пожертвований. Он должен был заработать вдвое больше обычного, чтобы компенсировать это.

— Всё готово!

На-Ён отрегулировала угол камеры, пока Санг-Хён вытирался полотенцем.

— Дай мне сначала высушить волосы. Подожди минутку...

— Думаю, тебе стоит выйти прямо так.

— Ты думаешь, это будет нормально?

— Да... даже так ты выглядишь круто...

На-Ён отвернулась, сказав это, и включила камеру.

Скоро их экран, отображающий стрим, снова заработал.

— Привет, Treevy! Добро пожаловать, я Asorn Jelly, который только что был оправдан.

Asorn Jelly посмотрел на Санг-Хёна и подал ему знак представиться.

— Привет, Treevy. Я не знал, но идеальный выстрел действительно существует.

Чат ожил после представления Санг-Хёна. Сообщения полетели, как ракеты.

— Чёрт!

— ЛОЛ

— О, стрим снова заработал.

— Не могу поверить, что стрим отключился из-за пожертвований ЛОЛ

— Бог Лучник.

— Воплощение Робин Гуда.

— Даже NPC говорили, что Робин Гуд вернулся к жизни ЛОЛ

— Asorn Jelly наконец может спать спокойно.

Стрим включил функцию чата только для подписчиков, но зрители всё равно заполнили чат. Пожертвования тоже продолжались.

— Doran пожертвовал 100000 вон.

— Seo In-На пожертвовал 5000 вон.

— Marinated Crab пожертвовал 1000 вон.

— Вау-вау. Успокойтесь все. Я не могу прочитать все пожертвования, но спасибо вам.

Asorn Jelly настаивал на прекращении пожертвований, но знал, что это только увеличит их, как опытный стример. Просьбы остановиться только подстегивали зрителей.

— Давайте накажем его ещё пожертвованиями!

— Засыпем его деньгами!

— Открой рот. Вот идут деньги!

— ЛОЛ

— Jelly boy, ты лучше отдай все пожертвования Алмонду.

— Ты не собираешься делить это пополам, да?

Чат продолжал подстегивать пожертвования.

— Спасибо большое, Juwon, WishcomeTrue, Marinated Crab...

Acorn Jelly читал сообщения о пожертвованиях почти сорок минут. Его горло, вероятно, болело, но его лицо светилось, как никогда. Лицо Санг-Хёна тоже светилось, ведь он должен был получить половину этой суммы.

— Вау... сколько это?

Он не мог даже представить себе такие пожертвования на своём стриме. Он дрожал от волнения, думая о том, что его стрим однажды сможет достичь такого уровня.

— О, о?! SeoJiAh пожертвовал один миллион вон!

Среди всех пожертвований кто-то пожертвовал один миллион вон. Появился крупный донатор.

— Один миллион вон?

— Чёрт возьми. Один миллион вон за один день...

Санг-Хён и Джу-Хёк выглядели ошеломлёнными, вспоминая, как они сражались со своим менеджером в дни корпоративной работы.

— Вау, SeoJiAh. Это первый раз, когда я вижу твоё имя, но огромное спасибо. Ах... ты хочешь, чтобы я сказал Санг-Хёну, что он красивый? Ах...

Acorn Jelly выглядел смущённым.

— ЛОЛ

— В итоге пожертвование было для Алмонда.

— Ха-ха, хотя бы это отдай Алмонду.

— Надо признать, Алмонд чертовски привлекательный.

— ЛМАО

— Оппа, я люблю тебя! Ты выглядишь так сексуально с мокрыми волосами!

— Кья, оппа!

— Алмонд оппа, можешь сказать моё имя?

— Были ли у Acorn Jelly так много фанаток?

— Это весело.

SeoJiAh продолжал свои пожертвования.

— SeoJiAh снова! Спасибо за пожертвование в 100000 вон. Ты хочешь, чтобы я сказал Санг-Хёну, что он красивый... Это то же сообщение, что и раньше! У тебя что, деньги валяются без

дела?!

— ЛОЛ

— Acorn Jelly завидует, ха-ха.

— Внешность — это всё!

— На самом деле.

— Он был красив раньше и красив сейчас! Что тут поделаешь?

— Ха-ха, правда!

Чат продолжал подшучивать над Acorn Jelly. Он подумал, что это будет хорошим моментом перейти к интервью.

— Ладно-ладно. Все, остановитесь! Я собираюсь провести интервью!

Acorn Jelly взглянул на свой личный монитор. На нём был список вопросов, ранжированных по количеству голосов.

— Вопросы из моего форума, где пользователи голосовали за лучшие. Ладно, это первый вопрос интервью. Где ты делаешь уход за кожей...?

— О, я не...

— Они также спрашивают, какой тинт [1] ты используешь...

— Я не использую никакой тинт.

— Он говорит, что не использует! Перестаньте спрашивать об этом! Удалите вопрос о цвете его нижнего белья тоже! Как эти вопросы заняли первое и второе места?!

Зрители наслаждались реакцией Acorn Jelly.

— ЛОЛ

— Ха-ха-ха

— Были ли у команды Acorn столько фанатов?

— Все они прятались, когда стримил Jelly boy. Теперь они вышли из укрытия ради Алмонда, лол.

— Чёрт... завидую...

— Такой популярный...

— Жизнь популярного мальчика...

— Чёрт, теперь я буду злиться, когда увижу своё отражение после этого.

Большинство вопросов касались личной жизни Санг-Хёна. Есть ли у него девушка, его рост, рутины и так далее.

Сначала он был удивлён, но получать столько любви и внимания было приятно. Сердце Санг-Хёна забилося быстрее.

«Думаю, вот в чём прелесть стриминга.»

Он подумал, что игры и стриминг действительно могут быть его делом...

Алмонд и Acorn Jelly ещё немного поиграли перед завершением стрима.

— Фух.

Санг-Хён снова сидел перед столом, покрытый потом.

— Держи.

На-Ён подала ему полотенце, как будто ждала этого момента.

— Спасибо.

— Ты всегда так сильно потеешь? У этой капсулы есть система охлаждения...

— Ах... хотя я потею меньше, чем у себя дома.

— Эй, оппа. Тут что-то не так?

— Эй, почему ты так не заботишься обо мне? Это потому, что его концентрация выше обычного.

Acorn Jelly сел рядом с Санг-Хёном, жалуясь На-Ён.

— Ты сегодня действительно хорошо справился. Это был первый раз, когда мой стрим так взорвался.

— Я... я тоже! Думаю, ты точно станешь популярнее, чем Джэ-Мук оппа!

Acorn Jelly взглянул на На-Ён, но это было в хорошем настроении после их успешного стрима.

— Я должен благодарить тебя за приглашение.

Джу-Хёк сел рядом с ними с неловкой улыбкой и достал из рюкзака два подарочных набора.

— Я не успел подарить это до стрима, но вот. Это просто благодарность за приглашение.

— Вау... не нужно было.

— Большое спасибо!

Глаза Acorn Jelly и На-Ён засветились. Это был всего лишь набор печенья, но качественная упаковка сделала его особенным.

— Он действительно находчив.

Джу-Хёк позаботился о вещах, о которых Санг-Хён даже не думал.

— Это выглядит вкусно. Давайте съедим его с чаем.

— Это было бы чудесно.

— Я приготовлю.

На-Ён отнесла печенье на кухню, пока Asorn Jelly взял свой планшет.

— Давайте повеселимся, пока На-Ён готовит. Время подсчитать наши пожертвования!

Он вывел на экран планшета сегодняшние пожертвования.

— !

Челюсти Санг-Хёна и Джу-Хёка отвисли, когда они увидели сумму.

1. Тинт – это средство для макияжа, которое придает легкий, полупрозрачный цвет коже, губам или щекам. Тинты часто имеют гелевую или жидкую текстуру и обеспечивают стойкий эффект.

<http://tl.rulate.ru/book/111731/4266150>